

Курмангалиев Эрик

3.10.01

Кубатура. - 2001. -
27 сент. Зокт. с. 7

Дуэт согласия

Эрик Курмангалиев и Аракс Давтян

Эрик Курмангалиев и Аракс Давтян вновь дали концерт в БЗК. Более известные в камерном репертуаре, на сей раз они предстали перед публикой в оперном амплуа. Арии и дуэты Генделя, Россини, Верди, Сен-Санса и Гуно прозвучали в сопровождении Московского симфонического оркестра под управлением Владимира Зивы.

Бодящее крещендо увертюры "Сорока-воровка", сыгранной хотя и не без сакраментальных киксов медных, но весьма импонирующе и элегантно, обещало приятный вечер, главным героем которого должен был стать Эрик Салим-Мерюзет (более известный как Курмангалиев). Любимец публики, по причинам, часто от него не зависящим, певец концертирует в основном за рубежом — это лишь второе его выступление в Москве за последние 10 лет.

Трудно сказать, что привлекало слушателей больше: сама музыка

(кстати, значительная часть программы вовсе не относилась к сфере запетого), желание услышать хорошее исполнение оной или то, что мужчина — а для многих сие все еще принадлежит к области фантастики — поет альтом. Интригующим мог показаться и "травестийный" поворот программы: в интерпретации Курмангалиева мы услышали то, что предназначалось для женских голосов (Танкред) или даже для женских персонажей (Далила).

Увы! — интересного репертуара, былых заслуг и хороших вокальных данных оказалось недостаточно, тем более что по странному стечению обстоятельств уникальный голос в родных стенах Курмангалиеву последнее время изменяет. Так, знаменитая ария Тразимеда из генделевской оперы "Адмет" (исполнитель считает ее своим коронным номером), которая должна звучать только на ура или не звучать вообще, вместо восторга вызвала ско-

рее недоумение: далекая от идеальной интонация, весьма условное выпевание колоратур и завидное упорство в расхождении с оркестром вообще и с солирующей валторной а-ля Юлий Цезарь в частности. Не произвела должного эффекта и знаменитая ария Далилы, в чувственной неге которой обычно жаждешь утонуть. Об упоении роскошным голосом, на который явно рассчитывал Сен-Санс, говорить не приходилось: голоса просто не хватало.

Для многих подлинным открытием вечера стала Аракс Давтян. Ее яркое, оперное по тембровой интенсивности сопрано, мерцающее легким металлическим блеском, ровно звучит во всех регистрах. Прибавьте сюда крепкие верхи, техническую свободу и почти безупречную чистоту интонации — с таким арсеналом певица была вокально убедительной во всем. Правда, временами ей не хватало динамических градаций

и чисто музыкальных нюансов — лирика rossinievской Матильды ("Вильгельм Телль") и драматизм вердиевской Леоноры ("Сила судьбы") отличались не столь разительно, как хотелось бы. Ну а в целом здесь недоумение было другого свойства, нежели в случае с Курмангалиевым: певица-то "из наших", а поет, "как у них".

Пожалуй, наиболее впечатляющей частью программы явилось воссоединение обычного сопрано и необычного альты в ансамбле. Музыка (такая, например, как дуэт Семирамиды и Арсака из rossinievской "Семирамиды") выдалась трудная, виртуозная и нетривиальная, но ее сумели преподнести достойно. Наверное, еще и потому, что Аракс Давтян и Эрик Салим-Мерюзет просто нашли друг друга: при столь редкостном тембровом слиянии голосов им самой судьбой предназначено петь дуэтом согласия.

Арина АРИСТАРХОВА